

Осознание ситуации.

«Кузина Юмэй, ты сказала... ты сказала, что рассказывала тете Ван... истории из нашего прошлого?»- тело Гу Фанцзы слегка задрожало.

«Да! - Ши Юмэй рассмеялась и сказала: - Фэнджу привык дурачиться с тобой, с тех пор, когда вы оба были еще маленькими, разве он не часто помогал тебе? Просто он был самим собой, но по какой-то причине мама не слишком этому обрадовалась. Она сказала мне, что была так взбешена, что не могла заснуть! Я действительно больше не знаю, что сказать! Она действительно слишком сильно любит Фэнджуя! Но Фэнджу не из тех, кто не знает рамок приличия. Более того, теперь он уже не ребенок и не будет вести себя так, как раньше. Дурачество иногда помогает ему расслабиться! Мне пришлось долго уговаривать маму!»

Гу Фанцзы вдруг почувствовала, что ее тело стало холодным, как лед. Наконец-то она нашла ответ, который искала! Неудивительно, что ее тетя вчера вела себя немного странно, так вот в чем причина!

Кузина Юмэй, кузина Юмэй, почему ты вдруг заговорила о прошлом? Знаешь ли ты, что теперь ты станешь причиной моей смерти! Гу Фанцзы почувствовала себя несчастной и в душе воззвала к небесам!

Она знала Ван Ши лучше, чем Ши Юмэй. Если Ван Ши услышала эти слова от Ши Юмэй, она рассердилась не только на Санг Ван, но и на нее тоже. Должно быть, у нее разыгралось воображение, и неудивительно, что она предложила устроить ей еще один брак! Если бы это было в прошлом, даже если бы ее кузену, Ши Фэнджю, эта лисица Санг Ван промыла мозги, насчет того, чтобы устроить Фанцзы еще один брак, ее тетя никогда бы на это не согласилась. Но вчера эти слова ясно прозвучали из уст ее тети.

«Что случилось? Почему у тебя такой плохой цвет лица?» - Ши Юмэй вздохнула, наконец поняв, что Гу Фанцзы ведет себя ненормально.

«Ничего, я в порядке!» - Гу Фанцзы заставила себя улыбнуться и покачала головой.

Ши Юмэй подумала, что хорошо знает Гу Фанцзы. Она подняла руку и похлопала кузину по плечу, вздохнув: «Тебе не нужно слишком много думать! Брак Санг Ван и Фэнджуя был оговорен еще нашим дедом и не может быть расторгнут! Не говоря уже о том, что она теперь действительно замужем! Несмотря на то, что Фэнджу хорошо к ней относится, он не так уж плохо относится и к тебе! Вы оба испытываете чувства друг к другу с юных лет; это не может сравниться с его отношением к Санг Ван. Фанцзы, не делай глупостей! Я слишком хорошо знакома с характером Фэнджуя. До тех пор, пока ты не сделаешь ничего глупого, он никогда не повернется к тебе спиной!»

«Кузина Юмэй! - Гу Фанцзы знала, что ее собственные эмоции отражаются на ее лице, и быстро взяла себя в руки. С улыбкой она сказала: - Я знаю это, тебе не нужно беспокоиться! Сестра Санг Ван-жена кузена, почему я должна быть настолько глупа, чтобы строить против нее козни? Вполне логично, что кузен хорошо к ней относится! Я счастлива до тех пор, пока могу оставаться в доме Ши и быть рядом с тетей Ван и кузеном, правда! Я всегда буду помнить свое место!»

Ши Юмэй чувствовала себя удовлетворенной и в то же время грустной. Она улыбнулась и еще немного поговорила с Гу Фанцзы, прежде чем уйти.

После ухода Ши Юмэй Гу Фанцзы так разозлилась, что потеряла дар речи, а ее лицо было

холодным, как лед. Она никогда бы не подумала, что проблема возникла из-за слов Ши Юмэй. В конце концов, та, кто полностью разрушила ее счастье и неосознанно лишила ее самой могущественной поддержки, была Ши Юмэй!

Гу Фанцзы была крайне взбешена, но не могла выплеснуть свою ярость, потому что знала, что Ши Юмэй сделала это не нарочно! Однако то, что было сделано непреднамеренно, было еще более неприятным, чем то, что было сделано намеренно!

Гу Фанцзы знала, как упряма ее тетя. Поскольку теперь она испытывает к племяннице неприязнь, чтобы склонить ее на свою сторону, Фанцзы должна была придумать хороший способ, чтобы все исправить, а это требовало большого мозгового штурма.

Пока Гу Фанцзы стискивала зубы и думала как вернуть себе преимущество, Ши Фэнджу рассказывал Санг Ван о том, как его мать предложила Гу Фанцзы выйти замуж в другую семью. Санг Ван, естественно, беспокоилась об этом, но она знала, что этот вопрос не находится под ее контролем, и это не то, что можно решить, беспокоясь. Поэтому она мягко уговаривала Ши Фэнджу, чтобы тот не торопил процесс. Увидев, что Санг Ван не подгоняет его, он обрадовался. В конце концов, она его жена и знает, как он борется!

Гу Фанцзы потратила большую часть своего времени, чтобы выразить свою дочернюю привязанность к Ван Ши, и даже не упоминала об отъезде, как будто Ван Ши никогда не предлагала ей этого раньше. Выражение ее лица оставалось невозмутимым, и она не пыталась заискивать перед теткой или вызвать сочувствие. Сначала Ван Ши было немного не по себе, но через некоторое время это чувство рассеялось. Гу Фанцзы поняла, что пришло время, и намеренно заговорила с Ван Ши о некоторых вещах из прошлого. Она почти ничего не говорила о подробностях, но вместо этого сосредоточилась на главном, остальное Ван Ши должна была представить и домыслить сама. В общем, речь шла о том, как Фанцзы была молода и бесчувственна, в то время как кузен оставался с ней терпеливым, за что она была ему бесконечно благодарна.

И снова сердце Ван Ши дрогнуло после того, как она выслушала Гу Фанцзы. Она вдруг вспомнила, как ее дочь говорила об этом так небрежно, как будто это было что-то совсем не серьезное. Ее дочь всегда очень заботилась о брате. Если бы Фанцзы действительно была неразумной, то ее дочь, конечно же, не относилась к этому так спокойно.

Ван Ши внезапно почувствовала угрызения совести, так как чувствовала, что напрасно обвинила Гу Фанцзы. Видя, что девушка относится к ней почтительно, заботливо и услужливо, мысль о том, чтобы устроить племяннице еще один брак, отпала.

Гу Фанцзы увидела, что ее цель достигнута, и очень обрадовалась. Она холодно усмехнулась и тактично вообще не заговаривала о повторном браке, приложив все усилия, чтобы услужить Ван Ши. Она не могла дожидаться, когда Санг Ван возьмет инициативу в свои руки и заговорит с Ван Ши о повторном браке наложницы. Когда это произойдет, это будет рассматриваться как собственный план Санг Ван! Ван Ши разберется с ней сама, и Фанцзы даже не придется появляться.

Санг Ван, естественно, не была настолько глупа, чтобы навлечь на себя подозрения. Она никогда не высказывалась о повторном браке Фанцзы и оставалась безразличной перед лицом Ван Ши.

А вот Ши Фэнджу не смог удержать язык за зубами и спросил у матери, как идет дело о повторном браке.

Ван Ши не хотела принимать четкую позицию, как раньше, и сказала: “Траур Гу Фанцзы еще не закончился! Это не то, с чем можно справиться так быстро!”

Ши Фэнджу несколько помрачнел, подумав про себя: «Как можно не справиться с такой простой вещью?» Но сказал: “Я понимаю. Мама, тогда, пожалуйста, дай ей знать об этом в любое время. Я пошлю кого-нибудь на поиски подходящей семьи, чтобы не опоздать!”

Услышав его, Ван Ши запаниковала: “Не нужно торопиться! Подожди немного, просто подожди еще немного! Фэнджу, Фанцзы жила в нашем доме столько лет, и я всегда видела ее частью нашей семьи! Мое сердце пустеет, когда ты вдруг хочешь отослать ее! Фэнджу, почему бы тебе не подумать об этом еще немного? Я думаю, Фанцзы - хорошая женщина, и разве она тебе не очень нравилась в прошлом? Наша семья может позволить себе приготовить еще одну миску риса, мы должны позволить ей остаться!”

«Мама! - Выражение лица Ши Фэнджу изменилось: - Ни за что, я вообще не хочу, чтобы она оставалась!»

Ван Ши наконец поняла, что что-то не так, и выражение ее лица стало серьезным, когда она медленно задала свой вопрос: “Фэнджу, скажи маме честно, между тобой и Фанцзы что-то произошло?”

Как он мог? Ши Фэнджу нахмурил брови и сказал: “Неважно, не спрашивай меня больше! Мама, я говорю очень серьезно. Я больше не могу принимать ее в качестве своей наложницы. В конце концов, она должна уйти, иначе это будет равносильно саботажу всей ее жизни!”

Ши Фэнджу ушел сразу же после того, как выказался. Ван Ши была ошеломлена и не могла понять, что он сказал.

Ши Фэнджу пребывал в ярости, когда посмотрел в направлении Пионового парка, прежде чем туда направиться.

Он хотел оставить ей хоть какое-то чувство собственного достоинства, попросив мать передать ей сообщение и, наконец, предоставив ей самой принимать решение. Если бы это произошло, она бы сыграла роль почтительной дочери, которая следует желаниям своей матери. Если бы все сложилось именно так, то посторонние и слуги увидели бы в этом волю старой хозяйки семьи, жалеющую свою племянницу и решившуюся, в конце концов, на это решение. Молодой хозяин семьи, будучи почтительным человеком, подчинился воле матери. Это было бы идеально для обеих сторон!

Однако, если Фанцзы не хочет такой любезности, то не должна винить его за то, что он скажет ей об этом прямо!

«Кузен! Ты здесь!» - Увидев Ши Фэнджу, Гу Фанцзы пошла приветствовать его с улыбкой на устах и не могла не почувствовать ликования. Она была очень довольна тем, что сделала. В конце концов, проблема действительно заключалась в ее тете. Должно быть, она сказала о ней несколько добрых слов, иначе зачем ее кузену приходиться в Пионовый парк, чтобы повидаться с ней?

«Кузен, я не думала, что ты придешь! Лан Сян, чего ты ждешь? Иди и налей чашку чая!» Гу Фанцзы радостно схватила Ши Фэнджу за руку и приветствовала его, прежде чем поспешно приказать Лан Сян готовить чай.

Ши Фэнджу без колебаний отдернул руку и сделал два шага назад. Он посмотрел на Фанцзы и

сказал равнодушно: “Мне не нужен чай. Лан Сян, ты можешь идти! Мне нужно сказать кухне несколько слов, и я уйду, как только закончу”.

«Кузен, что случилось?» - улыбка Гу Фанцзы застыла, слезы затуманили ее глаза.

Ши Фэнджу почувствовал огромное отвращение. Нахмутив брови, он сказал: “Кухина Фанцзы, здесь нет посторонних, так что я буду с тобой откровенен! Когда закончится твой траур, я найду тебе хорошую семью. Пожалуйста, будь морально готова!”

“Нет! - слезы Гу Фанцзы покатались по ее щекам, когда она жалобно сказала: - Кузен, я не хочу выходить замуж в другую хорошую семью, я просто хочу быть с тобой, я просто хочу остаться в доме Ши! Кузен, ты не был таким в прошлом, как ты можешь так со мной обращаться! Пожалуйста, не прогоняй меня, я не хочу покидать дом Ши, я не хочу оставлять тебя и тетю Ван!”

Ши Фэнджу сказал: “Кухина Фанцзы, я уже говорил это раньше, здесь нет посторонних, так что тебе не нужно вести себя напоказ. Я устал от того, как ты ведешь себя, даже если ты этого не чувствуешь! И пожалуйста, не говори мне больше о прошлом, мне противно даже слушать тебя! Независимо от того, что ты думаешь, я могу сказать только одно: человек, который мне нравится, - это Санг Ван. Даже если ты останешься здесь, я не прикоснусь к тебе ни разу, не смотря ни за что!”

Гу Фанцзы недоверчиво посмотрела на него и вдруг холодно рассмеялась: “Наконец-то ты признался! Наконец-то ты признался!” Казалось, она наконец поймала его за хвост.

Ши Фэнджу на мгновение потерял дар речи, но почувствовал большее облегчение, чем когда-либо прежде. Он кивнул, не уклоняясь: “Да, я, наконец, признался, и ты, наконец, получила ответ, который хотела, теперь ты удовлетворена?”

Гу Фанцзы была внезапно ошеломлена. Верно, с тех пор как Санг Ван вошла в дом, кухня без конца спрашивала его о жене и заставляла отвечать. Однако он всегда улыбался и все отрицал, прося ее не думать слишком много и не волноваться так сильно! Но она никогда ему не верила! Вместо этого она больше доверяла своему шестому чувству и здравому смыслу.

И сегодня он наконец честно сказал ей, что человек, который ему нравится, - это Санг Ван. Ее предположение теперь сбылось, и правда показала, что она не ошиблась! Она была права!

Ну и что теперь? Несмотря на то, что она была права, она явно потеряла своего любимого!

Гу Фанцзы была в растерянности. Она не знала, какого ответа на самом деле ждала на вопрос, который ее всегда так волновал.